

— Если бы дух твой был столь же прекрасен, как и тело, ты была бы достойна всяких похвал. Твое дурное поведение, однако, способно погубить твою красоту, а я не могу питать к тебе ничего, кроме презрения. Разве не ты приносила торжественные клятвы в верности и послушании своему мужу, которые сама же вероломно нарушила? Разве не ты сама допустила, чтобы запретный плод сорвался с дерева, за что и была изгнана из рая, дабы вкусить в полной мере невзгоды и тяготы мирской жизни? Если ты способна дурачить и обманывать своего мужа, притворяясь скромницей, настаивать на своей невинности, ты можешь лишиться его всех достоинств, высмеять его при всяком удобном случае, оскорблять за его спиной, и все это — ничуть не стыдясь. Если же ты полагаешь, что такое поведение допустимо, значит, ты сама — порождение греха. Но есть око, которое наблюдает за тобой, как глубоко бы ты ни пряталась в укрытиях, есть ухо, которое слышит каждое твое слово, пусть и произнесенное самым тихим шепотом. Есть сердце, которое видит тебя насквозь, на какие бы хитрые увертки ты ни пускалась. И от этого сердца ты не сможешь скрыть ни свои мысли, ни слова и поступки, ни свои насмешки над мужем, которого ты обманывала и дурачила. Бывают люди столь дерзкие, что им безразлично, знают ли про их грехи другие. Они полагают, что дурная слава — достойная слава и что чем больше вьется вокруг них воздыхателей, тем лучше. Немудрено, что где падаль, там и воронье. У удовольствия красивое лицо, но отвратительное тело, у него сладкий вкус, но дурное послевкусие. Оно ведет к приятной жизни, но к мучительной смерти. Взгляни на полянку у меня в саду, видишь, как она восхитительна в своей свежести. Если бы я позволил соседям бросать сюда мусор, она вскоре превратилась бы в обычную свалку. Или возьми колодец, вода в нем чистая и свежая. А если в него попадут сточные воды, вскоре от этой свежести и следа не останется. Так же и ты, сейчас — хороша и прекрасна, такую ты останешься еще некоторое время. Но если ты не изменишь своего поведения, на твоём прекрасном теле пышным цветом расцветут язвы и бельма — привольно, как лягушки и жабы в гниющем болоте. И поэтому я не могу винить тех, кто, опасаясь за собственное благополучие, испытывает страх перед такой женой, ведь одна паршивая Овца может испортить все стадо, одна червивая свинья заразит весь хлев, а один прокаженный — угроза целому народу.

Слушай же свою судьбу. Однажды потеряв доброе имя, его уже не восстановить. Если сейчас, пока молода, ты предаешь и обманываешь своего мужа, то, когда придет старость, ты не будешь знать уважения, а муж откажется от тебя. Дети твои обречены будут побираться или воровать. Для чего мужу заботиться о чужих отпрысках? Если же он скончается прежде тебя, ни один честный человек не захочет тебя взять, разве что кто-нибудь из твоих же распутных приятелей, да и то больше из похоти, а не из любви. И он никогда не станет доверять тебе, зная, как нечестно поступала ты с первым мужем. И тогда, возможно, ты пожалеешь о том, что была так непостоянна со своим нареченным и так легко доверялась случайным приятелям, но будет уже поздно. Плачь же теперь, кайся в своей распутной жизни и начинай все сначала, оставь лень и разврат, и тогда ты еще можешь надеяться на светлые дни и счастливую жизнь. А иначе ждут тебя лишь позор да нищета, которые принесут тебе много несчастий, если ты сама не захочешь сейчас позаботиться о своем будущем.

Она ушла, а в дверь снова постучали.

Узнать свою судьбу явился ревнивец. Насмешник описывает его обличье

— Кто там? — спросил Фидо.

— Некто грустный, как побитая собака, — ответил Насмешник. — Он взглянул на меня так, будто хотел пронзить взглядом насквозь. Похоже, он что-то потерял и ищет, потому что все время озирается по сторонам. Эй, не опускай голову, будто тебе стыдно, а смотри прямо, как подобает честному человеку. Ох, как же он вздыхает, как бьет себя в грудь, будто гнев не дает ему покоя. Почему он то и дело подносит пальцы ко лбу? Сомневается, по-прежнему ли тот гладкий? Бьюсь об заклад, скоро они у него прорежутся, и тогда он станет похож на большеголового Актеона, после того как тот подглядел, как богиня купалась в фонтане со своими нимфами.

Что сказал Умник о ревнивце

— Он страдает больше от страха, чем от боли, — начал Умник. — Он смущает свой дух без всякой причины, тревожит помыслы без всякого повода. Его жена верна ему, поэтому он думает, что